

Глава 19. С: Подготовка к участию.5.4

Бичила не мог отрицать, что слова и поступки этих людей действительно тронули его. Однако, едва наваждение рассеялось, на его лице вновь застыла маска упрямого неприятия.

— В этом нет никакой необходимости, — отрезал он. — Я уже поклялся, что больше никогда не буду работать на военных. И уж тем более у меня нет ни малейшего желания служить под началом такого самоуправного мерзавца, как ты.

— Бичила, ты...

— Так ты и есть то самое «Чудо Сашель»? — Тир прервал Асира.

Полковник переводил взгляд с одного лейтенанта на другого, и в его глазах промелькнуло внезапное озарение. Дело было вовсе не в том, что Асира стало легко спровоцировать — просто Бичила слишком хорошо умел это делать.

— Ты моложе, чем я себе представлял, — добавил Тир.

Услышав это прозвище, Бичила на мгновение окаменел, но тут же опомнился. С вызывающей дерзостью он принялся бесцеремонно разглядывать полковника с ног до головы. Убедившись, что в словах старшего офицера нет злого умысла, он лишь сухо кивнул.

— Раз уж вы здесь, господин командир, — заговорил он, — позвольте напомнить: в «Отряде Тысячи Пределов» действует система добровольного распределения. Кандидат имеет право вето.

Эта система была одной из уникальных особенностей отряда, резко выделявшей его на фоне остальной армейской структуры. Она означала, что даже если им требовался специалист из Военного департамента, они не могли просто приказать ему явиться — требовалось обоюдное согласие: приказ о назначении со стороны отряда и личное заявление о переводе от самого офицера.

Тир не обиделся на резкость тона. Напротив, он терпеливо пояснил:

— Но ведь приказ, который тебе выдали, вовсе не о распределении.

Разумеется, статус «Отряда Тысячи Пределов» был настолько высок, что Совет наделил их исключительными полномочиями. Наряду с добровольной системой существовал так называемый «Мандат на принудительное назначение». Он позволял силой удерживать нужного специалиста в рядах отряда, правда, срок его действия был ограничен пятью годами.

— Я всё понимаю, — Бичила упрямо выпрямил спину, словно пытаясь придать веса своим словам.

Он осознавал, что это — предел уступок, на которые готов пойти отряд. Они действительно хотели видеть его в своих рядах. Если бы речь шла о краткосрочном сотрудничестве, Асиру не пришлось бы идти на подлог и подделывать его подпись в заявлении на перевод. Но им требовалось постоянное участие, а юноша больше не желал иметь ничего общего с военными.

— Прошу прощения, — голос Бичилы прозвучал твердо. — Я не хочу больше ввязываться в исследования Военного департамента.

Говоря это, он на мгновение вскинул подбородок и криво усмехнулся, словно бросая вызов некой незримой силе, стоящей выше. Ни Тир, ни Асир не почувствовали, что эта насмешка адресована им лично. Лейтенант презирал саму систему.

— Позвольте мне ещё раз отклонить ваше предложение, — подытожил он.

С этими словами он ступил на транспортную ленту, идущую в сторону, противоположную той, куда унеслась Рене. Бичила покидал «Отряд Тысячи Пределов», покидал здание «Уранос».

Офицеры молча проводили его взглядом. Лишь когда фигура юноши скрылась из виду, полковник тяжело вздохнул, и этот звук эхом разнесся по опустевшему коридору.

— Значит, «Чудо Сашель»? — проговорил он. — Весьма принципиальный молодой человек. И идеальный кандидат на роль главы новой группы.

Тир вопросительно посмотрел на своего заместителя.

— Кажется, дела идут не совсем так, как мы рассчитывали.

Асир не стал спорить, но и сдаваться не собирался.

— Я попробую ещё раз с ним поговорить, — коротко бросил он.

— Только... будь осторожнее с методами, — предостерег Тир. — Помни, его характер — как пружина.

— Ваше описание предельно точно, командир, — согласился лейтенант.

Несмотря на неудачу, они оба знали: это ещё не конец. Полковник снова вздохнул:

— Постарайся действовать помягче, иначе он отскочит еще сильнее, и тогда надежды совсем не останется.

— Есть, сэр.

— Иди.

Тир еще пару секунд помедлил в коридоре, прежде чем вернуться в кабинет. Асир же, полный решимости изменить ситуацию, должен был продолжать.

Первый этаж «Уранос» снова погрузился в тишину, нарушаемую лишь мерным отсчетом таймера.

[199, 198, 197...]

Чтобы нагнать Бичилу, Асир вскочил на скоростную транспортную ленту. В голове у беглеца всё еще эхом отдавались цифры обратного отсчета, когда он внезапно увидел, как преследователь грациозным прыжком перемахивает с соседней полосы и приземляется прямо перед ним.

— В правилах же четко сказано: не перемещаться между лентами вне зон пересадки! — Бичила едва не подпрыгнул, сердце от испуга едва не выскочило из груди. — Ты что, настолько уверен в своих рефлексках или тебе просто не живется спокойно без нарушений?

«Не ругается матом. Значит, не в ярости»

Асир спокойно дождался, пока юноша выговорится, и только после этого протянул к нему руку.

Бичила резко отшатнулся, едва не вылетев за пределы безопасной зоны. К счастью, реакция Асира была безупречной: он мгновенно перехватил чужое запястье и дернул его на себя, возвращая в центр.

— Вот твоё поведение сейчас было по-настоящему опасным...

Но Бичила его не слушал. Не дав заместителю командира договорить, он с силой вырвал руку, снова отступил на шаг и, ткнув пальцем в сторону собеседника, сорвался на крик:

— Не думай, что раз я не могу тебя побить, то тебе всё дозволено! Еще раз тронешь — я в полицию заявлю! Нет, в жандармерию! Я на тебя жалобу напишу!

— Жалобу? — Асир снова сократил дистанцию. — Для этого нужны основания. А я ничего не

сделал.

Бичила поспешно попятился, прикрывая ладонью уцелевшую половину лица и окончательно позабыв, что собирался сказать.

Асир внимательно изучил его «оборонительную стойку». Он долго перебирал в уме подходящие слова, пытаясь отыскать ту самую «мягкость», о которой советовал Тир. Ощущение было крайне непривычным, но он всё же заставил себя остаться на месте и заговорил тише:

— Я не собираюсь тебя бить. Просто подумал, что с одним глазом тебе неудобно смотреть дорогу. Я хочу проводить тебя до общежития.

— Да чтоб я тебе поверил?! — Бичила округлил глаза.

Он никогда не слышал, чтобы Асир говорил в таком тоне. Это было настолько странно, что юноша, даже не закончив фразу, пригнулся, нырнул под руку офицера и во всю прыть припустил прочь по движущейся ленте.

«И кто тут только что разглагольствовал о соблюдении правил эксплуатации?»

Асир лишь беспомощно наблюдал, как тот убегает, и зашагал следом. Услышав за спиной звук шагов, Бичила прибавил скорости. Сопровождающий замедлился, решив просто держать его в поле зрения.

Почувствовав, что преследователь отстал, Бичила невольно сбавил темп и обернулся. Асир вежливо улыбнулся и демонстративно поднял руки, сдаваясь.

Лейтенант так изумился, что, доехав до зоны пересадки, не глядя врезался в прохожего. Асир подоспел как раз вовремя: он не только помог Бичиле удержаться на ногах, но и извинился за него перед человеком.

В этот момент юноша, как бы он ни презирал «коварство» Асира, был вынужден вместе с ним пересесть на другую ленту, идущую прямо к офицерским общежитиям.

Они сошли на конечной остановке. Бичила бросился к лифту, заскочил внутрь и рявкнул ИИ: «Вверх!». Но искусственный интеллект оказался не таким шустрым, как Асир, который спокойно вошел следом. Лишь после этого двери плавно закрылись.

Бичила уставился на него как на привидение.

— Что? — постарался как можно мягче спросить Асир.

— Ты чего за мной прешься?! — взвыл Бичила. — Мы уже у входа. Считай, что проводил. Перестань за мной таскаться!

— Я за тобой не таскаюсь, — невозмутимо ответил тот.

— Ах ты, лживый мерзавец! — парень аж подпрыгнул на месте. — А в лифте ты сейчас что делаешь?!

— Неужели ты меня настолько ненавидишь? — Асир посмотрел на Бичилу, который забился в самый дальний угол кабины. — У тебя на лице буквально написано: «Видеть тебя не могу, проваливай».

— А как иначе? Это называется честность, ясно? — огрызнулся Бичила. — Знакомство с тобой — самое большое несчастье в моей жизни! Вали отсюда!

Собеседник пропустил тираду мимо ушей. Дождавшись, пока тот выговорится, он спокойно произнес:

— Но ведь это район офицерских общежитий.

— И что с того? — Бичила смерил его подозрительным взглядом.

— Я тоже офицер.

— Я — лейтенант! — рявкнул юноша.

— Я тоже лейтенант, — парировал Асир. — Меня только что повысили, забыл?

Бичила и впрямь забыл об этом в пылу гнева.

— В итоге имеем чистое совпадение.

Лифт остановился на тринадцатом этаже. Они вышли один за другим.

— Мою новую лейтенантскую комнату распределили как раз напротив твоей.

Бичила замер.

— Привет, — Асир снова улыбнулся. — Сосед.

С воплем ужаса Бичила бросился в свою комнату и скрылся за дверью.

<http://bllate.org/book/15827/1433885>